

Таким образом, предложение Фан Минцзюэ было крайне интригующим.

Что задумал молодой император? Хотел ли он спровоцировать конфликт между фракциями Чана и Яна, чтобы воспользоваться хаосом? Но этот повод казался слишком надуманным.

Первый, кто вышел вперед, генерал Чжоу, нарушил неловкое молчание. С видом прямолинейного военного он сказал:

— Ваше Величество, охранник Юй, хотя и не раз проявлял преданность, еще слишком молод для такой ответственности. Командир Чжао, хотя и не смог вовремя прибыть на место происшествия, много лет верно служил в городской страже. Ваше Величество, учитывая его заслуги, можно ограничиться небольшим наказанием...

Великий наставник Чан слушал, но его глаза скользнули в сторону.

Чиновник рядом с ним сразу понял намек и кивнул стоящему позади человеку. Один из цензоров вышел вперед, не успев даже встать, как уже начал говорить:

— Генерал Чжоу, вы ошибаетесь! Решение чрезвычайных ситуаций — это прямая обязанность городской стражи. Если они не справляются со своими обязанностями, о каких заслугах может идти речь?

Цензор Ван, словно камень из выгребной ямы, сразу начал атаковать генерала Чжоу:

— Я, напротив, слышал, что один из чиновников третьего ранга владеет тремя домами в пригороде, тысячами акров земли и огромным состоянием. Недавно он даже похитил крестьянскую девушку для своего младшего сына и поселил ее в своем поместье! Преданный чиновник и хороший генерал сразу виден. Надеюсь, Ваше Величество разберется в этом деле!

Каждое слово звучало четко и резко, сразу обвиняя генерала Чжоу в коррупции и насилии.

Генерал Чжоу был в ярости. Он закатал рукава и начал спорить с цензором.

В зале снова разгорелся спор, и когда одна группа устала, на смену пришла другая.

Во время перерыва Фан Минцзюэ, как обычно, приказал слугам подать закуски и чай, чтобы министры могли подкрепиться перед следующим раундом.

— Благодарим Ваше Величество за угощение.

Великий наставник Чан не ел закуски, а взял чашку чая. Вокруг него собрались несколько высокопоставленных чиновников, тихо обсуждая ситуацию.

Министр чинов с беспокойством сказал:

— Император внезапно напал, переложив вину на других. Это нехорошо.

— Я думаю, что это не так, — сказал цензор. — После инцидента с дворцовой служанкой император оказался в ловушке. Весь дворец почти полностью контролируется Ян Цзинем, и даже покушение на императрицу произошло в его усадьбе. Это очень подозрительно. Император, вероятно, что-то знает и хочет предложить Великому наставнику Чану доказательство своей лояльности.

Министр чинов покачал головой:

— Это дело может быть как реальным, так и надуманным. Нужно быть осторожным.

— Мао Чжу, ты все такой же осторожный. Почему бы не рискнуть?

Цензор улыбнулся с молодецкой дерзостью, которая все еще не покинула его:

— Городская стража всегда была крепостью Ян Цзиня. Теперь, когда появилась возможность проникнуть туда, нельзя упускать шанс.

Министр судебных дел, стоявший рядом, сказал:

— Я уже разобрался с делом о покушении на императрицу.

Великий наставник Чан слегка приподнял веки.

— Императрица возвращалась из родного дома и заехала в усадьбу Ян Цзиня, — сказал министр судебных дел. — Но, не успев войти, она подверглась нападению. Стрелы полетели со всех сторон. Императрица смогла сбежать на своей карете, но убийцы не стали преследовать ее. Позже их схватили солдаты Ян Цзиня, но ни один из них не остался в живых. Городская стража прибыла слишком поздно и скрыла следы.

Великий наставник Чан, казалось, немного оживился. Он медленно сказал:

— Что сказал Ян Цзинь?

Министр судебных дел тихо ответил:

— Он сказал, что это были разбойники из Великой Цзинь.

Цензор усмехнулся:

— Ха, они думают, что мы дураки? Если бы разбойники из Великой Цзинь могли напасть на императрицу в столице Наньюэ, Чжао Цянь должен был бы покончить с собой!

— Волчьи амбиции.

Великий наставник Чан слегка постучал крышкой чашки, издав звонкий звук. Он вздохнул.

Он не сказал больше ни слова, и даже его отношение было неясным, но те, кто должен был понять, уже поняли.

Тем временем среди военных Чжоу Чаофэн стал главной мишенью, и после спора он чувствовал себя очень уставшим. Он нашел тихое место за колонной и, обсуждая ситуацию с двумя другими военными, остановил служанку, чтобы попросить чашку чая.

Служанка посмотрела на него, и из ее рукава выскользнула записка.

— Это...

Чжоу Чаофэн и двое военных обменялись взглядами, развернули записку и увидели аккуратные иероглифы: «Пожертвуйте пешкой, чтобы спасти короля».

В конце записки стоял иероглиф «Сяо», указывая на ее происхождение.

Все трое не были глупцами и сразу задумались над смыслом.

— Если бы это не было указанием Великого наставника Чана, Ван Ци никогда бы не обвинил Чжао Цяня, — сказал один из них. — Похоже, они решили проникнуть в городскую стражу.

Другой тоже расслабился:

— Пожертвовать пешкой, чтобы спасти короля — это неплохой выход. Чжао Цяня нужно сохранить, а вот одну из должностей в городской страже можно освободить.

Первый сказал:

— Я видел Юй Ицзе. Он ничем не выделяется. Даже если он войдет в городскую стражу, он не сможет удержаться и скоро уйдет сам. Освободить одну из должностей командира — это возможно.

Чжоу Чаофэн кивнул, но все же колебался:

— Но зачем императрица предлагает это? Это сбивает с толку.

— Что тут сбивает с толку? — другой усмехнулся. — Разве в повестях не все ясно?

Трое обменялись многозначительными взглядами.

Перерыв закончился, и обе стороны, казалось, немного остыли, начав спокойный разговор.

После нескольких обменов репликами Чжоу Чаофэн, делая вид, что сдерживает гнев, сказал:

— Даже справедливый чиновник не может разобраться в семейных делах. Если верить словам господина Вана, то в мире не осталось честных чиновников. Чжао Цянь совершил небольшую ошибку, но это не повод для сурового наказания. Покушение на императрицу произошло из-за того, что командир восточного района городской стражи был пьян. Его следует уволить и наказать, чтобы преподать урок.

Это была явная уступка, обмен интересами.

Цензор Ван, наблюдая за Великим наставником Чаном, сразу изменил выражение лица и сказал:

— Надеюсь, Ваше Величество разберется.

Когда стороны перестали спорить, конфликт закончился.

Фан Минцзюэ удовлетворенно кивнул и довольно беспечно сказал:

— В таком случае командир восточного района городской стражи будет уволен, а на его место назначен Гу Чжаньци, офицер из резиденции князя Дуань. Он приступит к своим обязанностям немедленно.

Сказав это, он даже не объявил об окончании аудиенции, а просто развернулся и ушел.

Когда чиновники наконец вспомнили, кто такой Гу Чжаньци, Фан Минцзюэ уже исчез.

Выйдя из дворца, чиновники были в ярости, особенно Чжоу Чаофэн, узнавший, что Фан

Минцзюэ уже издал указ во время аудиенции, и теперь Гу Чжаньци, вероятно, уже приступил к своим обязанностям.

Только Великий наставник Чан оставался спокоен, что сбивало с толку гражданских чиновников.

Когда они сели в карету, министр чинов наконец выдохнул:

— Великий наставник, нас что, обвели вокруг пальца?

Великий наставник Чан улыбнулся:

— Нет, это было настоящее предложение.

И это действительно было настоящее предложение.

Гу Чжаньци, на которого свалилось неожиданное назначение, вышел из опустевшей резиденции князя Дуань и первым делом отправился на новую должность, не обращая внимания на слезы и крики бывшего командира восточного района. Он, как настоящий нахал, засел в управлении и не собирался уходить.

Неизвестно, как он это сделал, но всего за несколько дней Гу Чжаньци, которого все считали никем, сумел укрепиться в управлении и собрал вокруг себя группу последователей. Теперь он разъезжал по улицам, став новым главным хулиганом района.

Это сбивало с толку военных, которые изучили всю родословную Гу Чжаньци.

Сын торговца, купивший себе должность, который провел всю жизнь в резиденции князя Дуань, бежал с поля боя и был назначен офицером благодаря доброте молодого наследника князя. Его послужной список был пуст, без каких-либо достижений.

Как такого человека мог выбрать император, и почему он сумел удержаться на должности?

Ответ на этот вопрос знал только Великий наставник Чан, получивший секретное письмо, и генерал Сяо Цянь, стоявший за всем этим.

Конечно, Фан Минцзюэ получил удовольствие от назначения, но теперь ему придется пожинать плоды.

На аудиенции люди Ян Цзиня постоянно его критиковали, а также нашли повод назначить несколько новых охранников при дворе.

А за пределами дворца, в ресторане Фуманлоу, появился новый рассказчик, который повествовал о том, как императрица Сяо ругала императора и осталась одна в Холодном дворце.

<http://bllate.org/book/16207/1454686>